

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Анализ особенностей функционирования звукоподражательных единиц в англоязычных художественных текстах

Виноградова Ольга Олеговна

Студент

*Башкирский государственный университет, Филологический факультет, Салават,
Россия*

E-mail: OLYA_00990@mail.ru

Одним из «вечных» вопросов лингвистики справедливо считается вопрос о наличии или отсутствии мотивированной связи между звуковой формой и значением лексических единиц. К наиболее известным и значимым аргументам в поддержку признания объективно существующей связи между звуковыми и семантическими комплексами единиц языка относятся такие лингвистические явления и категории, привлекающие внимание исследователей еще с древних времен, как звукоизобразительность, представленная в системе языка звукоподражательными и звукосимволическими разновидностями. Значительный вклад в исследование указанной выше лингвистической категории звукоизобразительности внесла новая интегративная область лингвистики - фоносемантика, находящаяся на стыке фонетики, семантики и лексикологии. Фоносемантика имеет объектом изучения звукоизобразительную систему языка в аспектах синхронии и диахронии. С.В. Воронин считает звукоподражание и звукосимволизм категориями одного видового уровня, конституирующими родовую категорию звукоизобразительности [Воронин 1982: 21]. В течение длительного времени изучение звукоподражания не было дифференцировано от изучения звукосимволизма. Поясним эти два понятия.

Звукосимволизм (звуковой символизм, фонетический символизм, символика звука) - закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации нешумовым (неакустическим) признаком денотата (мотивом). Звукосимволизм можно было бы определить как такую связь между означаемым и означающим в слове, которая носит произвольный, мотивированный характер. Однако подобное определение не позволяло бы отличать фонетически мотивированные слова, в которых действует звукосимволизм, ни от вторично (морфологически, семантически), ни от первично (фонетически) мотивированных слов, в которых действует звукоподражание. Звукосимволические слова (идеофоны, образные слова) особенно часто обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, свойства их поверхности, походку, мимику, физиологические и эмоциональные состояния человека и животных (Например, *англ. totter 'идти неверной походкой; трястись; шататься'*) [Воронин: 25].

Звукоподражание определяется как закономерная и произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом) [Лингвистический энциклопедический словарь 1998: 165]. В ряде языков звукоподражания образуют отдельный класс слов наряду с традиционно выделяемыми частями речи. Существует множество вариантов классификации звукоподражательной лексики, которые можно свести к одному общему признаку – звукоподражания разделены по источнику звука. Тем не менее, звукоподражательная подсистема языка не является полностью изученной и описанной.

Звукоподражания составляют неотъемлемую часть языка художественной литературы. Приближенность звуковой формы слова к звучащему денотату звукоподражательных слов открывает перед отправителем сообщения возможность помочь получателю текста «услышать» сцену своим внутренним слухом, разбудить его воображение [Разумовская 2009: 82]. Согласно Л.А.Гороховой, ономотопея обладает следующими функциями: звукоизобразительная, дескриптивная, идентифицирующая, характеризующая, функция интенсивного эмоционального воздействия, симплифицирующая, функцию экономии языковых средств, эстетическая и экспрессивная функции [Горохова 2000: 110]. В ходе исследования мы отобрали примеры из художественного произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и распределили в соответствии с их функциями: 1) Звукоизобразительная функция («... *when suddenly, thump, thump! Down she came upon a heap of sticks and dry leaves and the fall was over*» - «... как вдруг – хлоп! – И Алиса упала на кучу листьев и сухих веток»). 2) Дескриптивная функция. В данном случае звукоизобразительные слова служат для описания объекта или ситуации. («... *he came trotting along in a great hurry, muttering to himself as he came*» - «Он шел очень торопливо, бормоча себе под нос») 3) Идентифицирующая функция более характерна для перевода звукоподражаний. В этом случае употребление звукоизобразительных слов мотивируется присутствием в тексте живого источника звука, для которого характерен только данный ономотоп. («*While she was peering about anxiously among the trees, a little sharp bark just over her look up in a great hurry. An enormous puppy was looking down at her*» - «У нее над головой раздался отрывистый лай, и она с испугом подняла глаза. Колоссальнейший лохматый щенок смотрел на нее сверху вниз...») 4) Характеризующая функция. Наиболее часто звукоизобразительные слова используются для косвенной характеристики личности героя и его эмоционального состояния в той или иной ситуации. («*I'll put a stop to this,*» *she said to herself, and shouted out, «You'd better not do that again!»* - «Нужно остановить их», - подумала она и крикнула: «Не советую вам повторять сделанное!») 5) Функция интенсификации эмоционального воздействия. («*That's right*»' *shouted the Queen. «Can you play croquet? The soldiers were silent, and looked at Alice, as the question was evidently meant for her. «Yes»' shouted Alice. «Come on, then!» roared the Queen*» - «- Отлично! – гаркнула королева. – А в крокет вы умеете играть. Солдаты молчали, вопрос королевы, очевидно, относился к Алисе. - Умею! – также громко ответила Алиса. - Так иди с нами! – взвизгнула королева») 6) Симплифицирующая функция прослеживается в том, что, называя предмет звукоподражательной единицей, мы упрощаем и делаем естественней само понимание об этом предмете («*тик-так*» - «*tick-tock*»). 7) Эстетическая функция. Звукоизобразительные слова являются мощным средством создания художественного образа и используются в метафорах, сравнениях, в метонимии. («*The poor little thing was snorting like a steam engine*» - «Ребенок пытал, как паровая машина») 8) Экспрессивная функция. Звукоизобразительные слова и их дериваты часто выступают как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или тому, для кого предназначен текст. («*The Hatter grumbled: 'you shouldn't have put it in with the bread-knife*» - «Шляпник проворчал: «Не следовало брать масло хлебным ножом»).

В результате исследования было выявлено, что звукоподражательная лексика данного произведения чаще употребляется в экспрессивной функции, и в большинстве случаев звукоподражания используются как экспрессивно-стилистическое средство отоб-

ражения действительности для украшения речи, придания ей живости и красочности.

Литература

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982.
2. Горохова Л. А. О некоторых закономерностях перевода ономапов в зависимости от функции, выполняемой ими в тексте // Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация. – Пятигорск, 2000. Вып. 2. С.110-120.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцевой. М., 1998.
4. Разумовская В.А. Звукоподражательные слова в турецком языке: Интегративный подход // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4(8). С.79-87.
5. L. Carroll. Alice's Adventures in Wonderland. New York, 2009.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя Матвееву Н.В. за помощь в написании исследовательской работы.